

Чжан Сяо был одновременно напуган и смущён:

— А???

Цинь Еши доел сэндвич, и они как раз добрались до минус восемнадцатого этажа. Ин Чанхэ уже пришёл, и Цинь Еши сразу зашёл в его кабинет. Чжан Сяо хотел обсудить с Гао Цюн вопрос о переезде, но тот, как обычно, опаздывал, и, обойдя всё вокруг, он его не нашёл. Юань Ивэй и Чжоу Ша уже усердно работали в архиве.

— Скоро будет планерка, — не поднимая головы, сказала Чжоу Ша, яростно стуча по клавиатуре. — Иди в конференц-зал и жди. Мы закончили восстановление «Записок переулка Цзисян» Оу Цина, у нас есть задание.

Чжан Сяо взял блокнот и ручку и вошёл в конференц-зал, где уже сидел один человек.

Это был молодой мужчина, которого он раньше не видел, примерно одного возраста с Юань Ивэем, в тонкой чёрной оправе очков. Линзы были круглыми, как и глаза за ними, но без особого блеска, с заметными тёмными кругами, и весь он выглядел явно измождённым. Он был очень худым, подбородок и скулы чётко выделялись под кожей; волосы были слегка растрёпаны, как будто он их не причёсывал, и Чжан Сяо заметил два маленьких комочка шерсти, с трудом сдерживая желание убрать их.

— О, привет, привет! — мужчина, который до этого дремал, увидев его, сразу встал, чтобы пожать руку. — Я слышал от Чжоу Ша и Юань Ивэя, ты новый проводник. Меня зовут Юань Юэ, меня раньше отправили восстанавливать книги, а теперь я вернулся...

На полуслове он задел локтем проектор, стоящий на краю стола. Проектор чуть не упал, но Чжан Сяо быстро подхватил его, спасая ценное оборудование.

— Уф, едва не случилось беды, — похлопал проектор Юань Юэ. — Ты быстр, куда быстрее меня. У меня всегда были проблемы с физической подготовкой, а у тебя?

Чжан Сяо ещё не проходил физические тесты в учреждении, но в школе он тоже не был спортивным:

— Нормально. Ты занимался восстановлением «Записок переулка Цзисян»?

Юань Юэ в группе по восстановлению книг в основном занимался реставрацией записей, и теперь, когда работа была завершена, он вернулся в Комитет с заданием.

— Ты и Гао Цюн искали подсказки в записях, верно? Так что, думаю, вы тоже будете участвовать в задании с головой Будды. Кстати, ты знаешь про пещеры Тысячи Будд в Шаньси? Если вы действительно поедете туда, обязательно посмотрите. Это потрясающе, просто великолепно, это место уже исчезло, но если сделать пространственный скачок, то можно будет увидеть его снова. Ты умеешь рисовать? Можешь нарисовать для меня? Хорошо бы взять с собой фотоаппарат, но я не знаю, будет ли он работать. И если брать такие электронные устройства в защитное поле, то могут оштрафовать... Может, попросишь Гао Цюна взять, его всё равно штрафуют каждый месяц, так что к концу месяца у него всё равно ничего не остаётся. У меня есть фотоаппарат, скажи, когда поедешь, я принесу. Подожди, я покажу тебе 3D-реконструкцию пещер Тысячи Будд, это просто потрясающе, особенно эти уникальные статуи Будды, их выражения просто завораживают, они не просто добродушные...

Юань Юэ бормотал, вытаскивая телефон из кармана, но в процессе уронил его на пол,

наклонился, чтобы поднять, и наконец прервал свой монолог.

Чжан Сяо почувствовал к нему симпатию. Они оба были болтливыми, и это вызывало взаимное понимание.

Чжоу Ша и Юань Ивэй вошли:

— Какой шум! Ты вернулся, и весь Комитет стал шумным.

Чжан Сяо и Юань Юэ молчаливо проигнорировали это, оба увлечённо рассматривая фотографии на телефоне.

— Ты играл в инди-игру «Сто дней буддийских откровений»? Там тоже есть пещера Тысячи Будд... Да-да, именно там, этот квест просто замечательный, говорят, у него три концовки, я прошёл две, а третью никак не могу получить. — Чжан Сяо тоже начал болтать. — Первый вопрос — выбрать, кто войдёт, верно? Второй вопрос — шесть вариантов, и в зависимости от выбора получается либо первая, либо вторая концовка. А? Нужно пойти в усадьбу и сразиться с зелёным монстром? Я сражался, но его дроп слишком плох... Два раза? Блин, это жест, кто будет дважды бить босса в одном подземелье...

Ин Чанхэ наконец вошёл:

— Начинаем собрание. Где Гао Цюн?! Покупка пирожков занимает целый час?! Чжан Сяо, позвони ему.

Чжан Сяо замолчал.

— Сегодня Цинь Еши будет присутствовать на нашем собрании, Офис кризисного управления сообщил несколько новостей, которые все должны знать... Заходи, — Ин Чанхэ посмотрел на дверь.

Все в конференц-зале подняли глаза и увидели Цинь Еши, стоящего у двери.

Он прижался к косяку, уставившись на Юань Юэ, и прикрывал нос.

Капля крови упала на его белую рубашку.

Цинь Еши принёс документы из Офиса кризисного управления, в которых говорилось о двух вещах: во-первых, информация об Ассоциации «Тревожный звонок» остаётся недоступной, и все учреждения должны напомнить сотрудникам о необходимости усилить меры самозащиты, а также внести изменения в систему охраны; во-вторых, права на управление Прибором Чэня остаются за Комитетом по управлению культурными реликвиями, запрос Офиса кризисного управления был отклонён.

На первую новость Ин Чанхэ не отреагировал, но, увидев вторую, сразу засмеялся.

— Не просто отклонили, твою сестру ещё и отругали.

Цинь Еши начал увиливать:

— Директор Ин, почему в вашем кабинете стало так пахнуть?

Нарциссы на подставке для умывальника источали аромат.

— Шуан-Шуан молода, она не понимает, почему Нацмузей получил права на управление и использование Прибора Чэня, — сказал Ин Чанхэ. — Тогда с нами конкурировали различные следственные органы, полицейские управления нескольких городов прямого подчинения, управления общественной безопасности крупных провинций и некоторые известные университеты, все они могли впечатлить. По сравнению с ними, Нацмузей был самым слабым кандидатом, потому что в нашем предложении Прибор Чэня не использовался для действий, которые могли бы сразу повлиять на реальную жизнь. Мы использовали его для поиска подсказок о культурных реликвиях.

Цинь Еши, видя, что Ин Чанхэ действительно хочет обсудить этот вопрос, высказал свои сомнения:

— Я познакомился с материалами о Приборе Чэня только во время новогодних праздников, включая то, что произошло с Чэнь Чжэнхэ и его командой. Прибор Чэня может делать столько всего, почему его всё же отдали вам?

— Именно потому что он может делать слишком много, — сказал Ин Чанхэ. — Это был выбор.

За годы работы Ин Чанхэ видел множество примеров, когда обычные люди использовали ценные культурные реликвии в бытовых целях.

Например, фарфоровые чашки и миски, которым было несколько сотен лет, использовались для воды и корма в курятниках, редчайшие бронзовые изделия эпохи Шан из-за странной формы и отсутствия блеска, выкопанные из земли, просто бросали в коровники для хранения сена.

Очень жаль, когда с культурными реликвиями обращаются таким образом, работники культуры содрогаются, но, по крайней мере, это не приводит к серьёзным происшествиям.

С оружием всё иначе.

Ужасное оружие, используемое неправильно, может привести к катастрофе, поэтому нужно выбирать: запечатать его или использовать?

Запечатать проще: просто положить его в надёжно защищённое место, чтобы оно не могло функционировать, или вообще уничтожить, как будто его никогда не существовало.

А если выбрать использование, то есть два варианта: либо отдать его туда, где его возможности будут максимально раскрыты, либо использовать его ограниченно, сдержанно, даже для вещей, которые на первый взгляд могут показаться не столь важными.

— Почему в итоге государство не выбрало такие учреждения, как Офис кризисного управления? Потому что у Прибора Чэня нет противовеса, — Ин Чанхэ допил остывший чай, поморщившись. — У тебя есть копьё, у противника есть щит. У тебя есть ружьё, у меня, в худшем случае, есть бронежилет. Если ты собираешься делать бомбу, у нас есть сапёры, которые могут с этим справиться. Понимаешь? Угрожающие вещи должны иметь противодействие.

Цинь Еши понял:

— Нет способа противодействовать Прибору Чэня.

Ин Чанхэ: ... Почему у нас все такие чувствительные???

Чжоу Ша: Я нет.

Юань Ивэй: Я нет.

Гао Цюн: Я тоже нет.

Он наступил на своего розового волка: У меня никогда не шла кровь из носа.

<http://bllate.org/book/16847/1550288>